

Акрейские солдаты превратились в плотников. Они были профессиональными солдатами, но если их командование приказывало им стать кем-то другим, у них не было выбора, кроме как подчиниться. Мужчины схватили лопаты, молотки и гвозди. Если у них не было того, что им было нужно, они отправлялись за этим в города или делали все сами. Например, катапульту.

Акрейцы планировали завоевать мир, а это означало, что они не могли тащить с собой что-то тяжелое вроде катапульты, поэтому они этого не делали. Люций Первый полагал, что потребность в катапulte появится, когда они достигнут королевств с более большими замками, как в середине континента, но он оказался неправ.

Недавно и спешно построенная катапульты была неспособна запускать большие камни. Но у катапульт Биберо была та же самая проблема. Кроме того, в этой местности тяжело было найти большие камни и доставить их к катапультам.

Перед битвой на реке было несколько маленьких доков, но большинство из них были уже повреждены или полностью разрушены. Можно было построить новые, но катапульты Биберо все равно их разрушат, поэтому пока не было смысла их восстанавливать.

К тому же акрейцам не хватало леса. Они не могли тратить дерево на что-то, что можно с легкостью разрушить.

Временный лагерь у реки находился в нескольких минутах ходьбы от подразделения снабжения, в котором служила Паулина. С разрешения сэра Бауфалло Паулина отправилась к реке Кэмон.

Паулина наблюдала за акрейскими солдатами, который стояли на берегу реки. Вдруг, когда ветер утих, один из солдат выпустил стрелу в другую сторону. Когда стрела достигла середины реки, ветер подул снова и стрела упала в воду.

«Черт, оставалось совсем немного!»

«О чем ты говоришь? Она даже близко не была!»

«Знаешь что? Вообще-то я лучший стрелок».

Солдаты громко переговаривались между собой. Судя по всему, их моральный дух не пострадал. Паулина вздохнула с облегчением.

После первого неудачного перехода акрейцы не сдались. Они пытались снова и снова.

Вторая попытка ...

Третья попытка ...

Все попытки закончились неудачей и каждая попытка давалась все тяжелее и тяжелее. Казалось, что солдаты Биберо научились лучше пускать стрелы и дальше кидать камни. Доки со стороны Биберо были все еще целы, поэтому они могли спокойно стоять на берегу и атаковать. К тому же, они могли приближаться на своих кораблях и атаковать акрейскую армию.

Казалось, что для этой проблемы нет решения.

Один рыцарь предложил построить большой деревянный щит для лодок. Стрелки Биборо были слабыми и такие щиты смогли бы их задержать. Но затем один из рыцарей выразил беспокойство, что это может быть опасно, если их враг начнет стрелять в них стрелами, зажженными огнем? Они не смогут спастись.

«Черт возьми!»

Сердито прокричал сэр Раби, который находился неподалеку. Люди, которые стояли вокруг него, медленно отступили, опасаясь, что могут стать жертвами разочарования рыцаря.

Осталась только Паулина. Сэр Раби указал на нее пальцем и запнулся: «Ммм... Ммм... Ты...»

Он помнил, что видел ее, и знал, кто она такая, но сэр Раби не мог вспомнить ее имени. Когда он продолжал хмуриться, Паулина приветствовала его: «Паулина Винтер, помощница сэра Бауфалло из подразделения снабжения, сэр!»

«О, да, верно. Я помню. Почему ты здесь?»

Судя по его виду, он не особо был рад ее видеть. Паулина ему ответила: «Я пришла сюда, чтобы увидеть реку Кэмон. Раньше я ее никогда не видела.

«Разве ты не из Эхаса? Что ты знаешь об этой реке? Ты же росла рядом с ней и должна была что-то слышать о ней. Ну или видела какие-то боевые записи между Эхасом и Биборо.»

«Сэр, я впервые вижу реку Кэмон! И Эхас никогда не воевал с Биборо! »

«Проклятье! И что ты тогда здесь делаешь?

«Я никогда не видела реку Кэмон и пришла сюда, чтобы посмотреть на нее, сэр!»

«Так ты пришла сюда ради удовольствия? Ты думаешь это смешно?! Да!?»

Паулина пришла сюда просто, чтобы увидеть реку, и она не желала ничего плохого, но рассерженный сэр Раби понял это неправильно. У него был большой опыт военного руководства и последние неудачи рождали в нем ужасные чувства. Он был крайне далек от ощущения радости и счастья.

Люций Первый вообще не обвинял сэра Раби, но от этого сэр Раби чувствовал себя еще хуже. Каждый день сэр Раби выходил и в ярости кричал на реку. Иногда солдаты Биборо в ответ пускали в него свои стрелы. Но к тому времени, когда некоторые из стрел достигали сэра Раби, они были настолько слабыми и медленными, что он легко отбивал их своим мечом. Эти стрелы не могли причинить ему боли, а только сильнее злили его.

Единственный способ, которым сэр Раби мог снять стресс, - это сражаться с другими людьми. Но после первых нескольких раз его люди начали избегать его. На данный момент в поле его зрения была только Паулина, но он помнил, что она женщина. Да, она не похожа на женщину, не она была ею.

Он заворчал: «Черт возьми ... Я даже не могу с тобой подраться, потому что ты девушка».

«Если вам нужен соперник, я была бы рада им стать, сэр!»

Сэр Раби схватил ее за воротник и одной рукой приподнял ее с земли. Она была не очень тяжелой, несмотря на то, что на ней были кожаные доспехи, меч и два кинжала. Поднять ее с

земли одной рукой ... Это был настоящий подвиг, но сэр Раби в легкую сделал это.

Самое интересное, что сэр Раби не выглядел мускулистым или мужественным. Его можно было бы даже назвать слишком красивым для мужчины.

«Он невероятно силен».

Теперь Паулина понимала, почему он руководил битвами.

«Проклятье!»

Снова крикнул сэр Раби, на этот раз громче. Паулине даже показалось, что у нее лопнут барабанные перепонки. Внезапно она поняла, что, возможно, настоящая причина, по которой ему дали эту должность, заключалась в его громком голосе, который был необходим во время шумных сражений.

«Я готова стать вашим соперником, сэр!» продолжала настаивать Паулина.

«Если ты хочешь умереть, ищи своей смерти в другом месте, идиотка! АААААА! Чего все от меня хотят?! »

В этот момент они услышали приятный голос.

«Сэр Рабо, возможно я слишком многого требовал от вас».

Это был их император Люций Первый.

Перевод: tira_ora

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1030245>